

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 4 de noviembre de 1969

Буэнос Айрес, вторник 4 ноября 1969 года № 1028

Письмо Кузнецова Артуру Миллеру

Еще один потрясающий документ, еще один обвинительный акт коммунизму, принадлежащий перу Анатолия Кузнецова, который 6-го сентября с. г. направил открытое письмо видному американскому писателю Артуру Миллеру. До сентября месяца Артур Миллер был председателем международного писательского объединения “Пен-клуб” — и именно поэтому Кузнецов направил свое письмо ему. В сентябре “Пен-клуб” провёл свою ежегодную конференцию в городе Ментон (Франция) и Кузнецов просил Миллера огласить его письмо на этой писательской конференции. Однако Артур Миллер этого не сделал — боясь осложнить отношения Пен-клуба с Союзом Советских Писателей.

Текст письма Кузнецова был опубликован в выходящей в Париже газете “Русская Мысль”. “Наша Страна” перепечатывает его полностью хотя и не разделяет всех положений автора.

“6 сентября 1969 года.

Здравствуйте, дорогой,

многуважаемый Артур Миллер!

Я очень признателен Вам за Ваше участие в судьбе русской литературы, читал Ваши высказывания и хочу послать письмо в адрес Конгресса ПЭН-а в Ментоне.

К моему огорчению, в американской печати я прочел и другие высказывания, которые по-моему, вызваны остатками иллюзий относительно России, и которые свидетельствуют либо о частичном, либо о полном непонимании того, что там сейчас происходит.

Советский Союз — фашистская страна. Причем его фашизм гораздо более опасен, чем гитлеровский. Это страна, которая живет в Орвелловских временах, гораздо раньше 1984 года. А на Западе всё толкуют о каком-то диалоге с этим миром, о каких-то надеждах на либеральные преобразования в СССР, о каком-то коммунизме “с человеческим лицом”.

Я не понимаю, сколько еще нужно доказательств? Десятки миллионов кровавых жертв, расстрелянная культура, фашизм, антисемитизм, истребление малых народов, превращение личности в лицемерное ничтожество. Венгрия, Чехословакия, а в литературе — сплошные убийства, самоубийства, травля, суды, сумасшедшие дома, непрерывная цепь трагедий от Гумилева до Солженицына — неужели мало???

И вдруг образованный, казалось бы, культурный человек может сказать вам на Западе: Не верю, что в России так плохо. Если бы было так плохо, то почему народ терпит? Почему он не изберет другое правительство?

О, нет предела людской наивности и доверчивости! Если цивилизации суждено погибнуть или вырождаться, то это произойдет с восторженной помощью эдаких доверчивых людей, которые верили Гитлеру, верили Сталину, которые шли на расстрел с их именами на устах, или в Бабий Яр, — а думали, что их любезно везут в Палестину.

Такой же сказочной Палестиной оказался и миф о коммунизме, добрые намерения которого — в который раз — выложили дорожку в ад, причем удлинители ее на много километров, и еще неизвестно, какими дорожными работами коммунисты потрясут мир в будущем. Те, якобы, грандиозные материальные результаты, которых они достигли ценой такого ужаса, крови и штурмов, за 50 лет, могли бы быть в России вдесятеро больше, если бы применялся,

скажем, американский способ хозяйствования — и без крови и без ужаса.

Но они ведь еще не создали Орвелловский тип человека! Двоемыслием, лицемерием советское общество пронизано настолько, что порой кажется: оно только из этого и состоит. Это говорю я, который родился, вырос в нем, дошел до грани, за которой сходят с ума — и поверьте, я знаю, что я говорю.

И вот, воспитанные среди западной демократии некоторые писатели приезжают в СССР, сразу же получают полный комплект Потемкинских деревень, деньги, водку, икру (которой, кстати, сами русские и не видят) — и растаивают от удовольствия.

С ними работают сотрудники КГБ, а они ведут с ними “диалоги”. Их нагло покупают, а они верят, что их так любят. Им устраивают встречи с русскими писателями, которые играют перед ними роли, как актеры на сцене, а они принимают это за творческие контакты. О, Господи, сколько раз меня самого заставляли участвовать в этих представлениях, в этой гнусии!

Советский писатель почти никогда не бывает искренним до конца. А с иностранцем — вообще, пожалуй, никогда. Даже дома, в четырех стенах, даже где-нибудь в поле, когда вокруг никого нет, когда кажется, что он, наконец, вам говорит что-то искренне, раскрывает страшные вещи, — и даже тогда он с вами откровенен только до определенного предела.

Это уже инстинкт, это уже врожденный рефлекс, выработанный полувекowym ужасом, в котором выживают только те, кто обладает таким инстинктом, — потому он и выжил, этот писатель, потому вы и беседуете с ним, и потому он ЧЛЕН Союза писателей, — а другие, искренние — их нет, или они далеко, в сумасшедшем доме, в концлагере, в земле. В лучшем случае РЕАБИЛИТИРОВАННЫ ПОСМЕРТНО.

Потому что он, этот ваш друг, ругает Сталина, КГБ и цензуру; а в архивах КГБ лежат доносы, подписанные его рукой, а может быть, такой донос и сейчас лежит у него в кармане — на своего друга, произведения которого он так расхваливает, а может быть, и на вас.

Самое страшное, что их и винить особенно нельзя: система такова. Орвелловский мир, гипноз всеобщего стадного помешательства и двоемыслия, воспитываемого с пеленок.

Я плохо написал эту статью о писателе и КГБ, у меня было только одно: поскорее сообщить агентуре в СССР, что мой “донос” был издевательством, и чтобы они в самом деле не сделали чего-нибудь моим друзьям, и еще мне нужно было изрыгнуть эту мерзость, этот ужас, прежде чем начать иную жизнь. Эта мерзость, этот ужас в СССР для писателя ОБЯЗАТЕЛЬНЫ, если он

ездит за границу, занимает какие-то должности. Вот это на Западе уж никак не укладывается в мозги.

О, если бы кто-нибудь еще прибежал так же, как я, не в силах больше выносить это, с истерзанной совестью, и если бы нашел в себе мужество подтвердить собственными фактами все то, что я рассказываю об отношениях советской литературы и КГБ!.. Пока я один, мне невозможно поверить. Но они боятся и молчат, несчастные. Умирают и уносят с собой свои тайны, как Эренбург. Корчатся и трепыхаются, как Евтушенко. И — молчат!

Там, вблизи, КГБ кажется глобальной силой. Для мышей страшнее кошки зверя нет.

Это, видимо, совершенно непонятно Лилиан Хелман, которая написала, что раскаяния информаторов неприятны и спекулятивны. Что должны же существовать и другие пути в Англию. Что когда я буду у каминов разглагольствовать о свободе, то мы будем помнить, что свобода, как таковая, и свобода, завоеванная предательством невинных друзей — это противоречие в терминах.

А что бы Лилиан Хелман предложила человеку, вырвавшемуся из Орвелловского мира? Промолчать. Кроме меня самого о моем фиктивном доносе никто не смог бы рассказать. КГБ не объявляет о таких вещах, иначе оно бы расписалось в том, что действительно занимается слежкой за писателями. И я бы мог спокойно рассуждать у каминов о свободе. Это мне предлагает Лилиан Хелман?

Нет, она говорит: “Не надо было вообще писать донос. Должны существовать и другие пути в Англию”.

Какие? Я не могу ничего сказать о других писателях, как они ездят в Англию, США, Японию и так далее. Я рассказал о себе: при каких ЕДИНСТВЕННО возможных для меня условиях меня отпустили за границу. Другой путь — переходить границу нелегально.

Я и к этому готовился. Путем тренировок я могу находиться 15 часов под водой, разработал конструкцию плотика, маршрут от Зеленого Мыса под Батуми до турецкого побережья. И вот недавно я получил письмо от одного русского в Англии, который этот путь уже проделал. Он пишет, что его спасло чудо, что это безумная затея, Он просидел 6 месяцев у турок в тюрьме, пока они выяснили, не шпион ли он, и там встретился с пограничником, сбегавшим, как и он, из Батуми. По идее этот пограничник должен был его ловить. Он рассказал, что в Батуми, не только катера, подводные лодки, прожекторы, вертолеты, локаторы, но еще стоят и подводные гидролокаторы, обнаруживающие любое плывущее под водой тело с мотором или БЕЗ.

Это как раз то, в существование чего

Старая официальная теория утверждала, что русскую историю творило русское правительство — русские цари. — В “Народной Монархии” я стараюсь показать, как Россия творила царей — а не цари Россию. За тысячу лет у нас были удачные монархи и были неудачные — но страна росла и ширилась при всех них. При всем приличном по тем временам правительстве Александра I Россия справилась со всей Европой приблизительно в полгода. При исключительном по своей бездарности правительстве Петра I — на Швецию понадобился 21 год. Совсем без правительства в эпоху Смутного времени поляки были ликвидированы примерно в шесть лет. Следовательно — никак не отрицая огромной роли правительства — надо все-таки сказать, что это — величина производная и второстепенная. Решает страна. Правительство помогает (Александр I), портит (Петр Первый) или отсутствует вовсе (Смутное время), но решает не оно: решает народ.

Иван СОЛОНЕВИЧ

я не верил. Они бы засеки меня. Это, к сведению Лилиан Хелман, был для меня ДРУГОЙ путь, только видимо, не в Лондон, а на тот свет. Я не думаю, чтобы власти стали судить МЕНЯ, так популярного среди молодежи СССР, все-таки это была бы дикая история: поймали Кузнецова на турецкой границе! Скорее всего — сумасшедший дом, или тихо утопили бы и напечатали в “Литературной газете” приличный некролог.

Некролог появился бы и в случае, если бы в Шереметьевском аэропорте в Москве вдруг почему-либо вздумали меня обыскать и нашли бы пленки с рукописями. Я был готов и к этому. Твердо решил, что в таком случае бросаю голову в окно. Не хочу пыток.

Я был готов на все, лишь бы не продолжать существование в том фантастическом мире до самой старости и смерти. До сих пор не могу поверить, что пока спасся. Каждую ночь мне снится один и тот же кошмар: я бегу, меня ловят. Каждое утро просыпаюсь в поту, в ужасе, бросаю к окну удостовериться, что это — Лондон. И постепенно прихожу в себя. Спрашивал здесь других русских, сбегавших из СССР. Они успокоили, что этот кошмар — совершенно нормальная вещь, это было с каждым из них, и этот “инкубационный период” длится два месяца, а чтобы окончательно прийти в себя и стать нормальным человеком — нужно два года.

Я сейчас словно вырвался из-за тридцати рядов колючей проволоки, лежу, хриплю, с меня хлещет кровь, а вокруг стоят сытые, розовые джентельмены и обсуждают, правильно ли я сделал, что вырвался, и почему я проделал это таким странным способом.

Мистер Вильям Стайрон считает, что

† В четверг, 13-го ноября с. г., по случаю исполняющейся ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНЫ со дня кончины

РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА” и
ГЕН. СЕКРЕТАРЯ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Всеволода Константиновича Дубровского

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Nuñez 3541) в 19.30 часов
будет отслужена П А Н И Х И Д А,

о чем сообщает вдова.

я вырвался неправильно. Что оставшимся ТАМ будет теперь хуже, они не будут ездить фиглярничать в США и писать потом обличительные, направленные против буржуазной культуры поэмы. Но, главное, я должен был бороться в России, как Солженицын, Гинзбург, Синявский, Даниэль.

Я бы на это предложил Стайрону подать заявление советскому правительству, чтобы Синявского отпустили в Америку, а Стайрон занял его место в концлагере и боролся. Но вместо этого расскажу о разных пониманиях "борьбы" в СССР.

Писатели в России делятся на довольно четкие группы:

1.

Полностью подчиненные. Да здравствует советская власть! Все, что делается — прекрасно. Таковы: Шолохов, Михалков, Кочетов.

2.

Умеренно либеральные. Да здравствует советская власть! Но не всё, что делается — прекрасно. Если нужно писать абзацы о Сталине — пишем, но если можно выбросить их — с удовольствием выбросим. Таковы: Катаев, Симонов, Рождественский.

3.

Воинственно либеральные. Да здравствует советская власть и коммунизм с человеческим лицом! Но только под суд не хотим! Таковы: Евтушенко, Вознесенский, Твардовский.

4.

Оппозиционные. За советскую власть, но только не такую, как была все 50 лет. Готовы за правду хоть под суд, и попадают. Синявский, Даниэль, Солженицын, Гинзбург.

5.

Противники. Против советской власти. Считают, что коммунизм с "человеческим лицом" — фикция, миф. Что Советская Россия — это мировой жандарм, фашистская страна.

Вы слышали о таких? Встречались с ними? Я — да. Но их произведения не ходят в списках. Это невозможно. КГБ некоторое время изображало из себя либеральную кошку и позволяло мышам играть, но только в пределах четвертой категории. Оно сквозь пальцы смотрит на Солженицына, на "самиздат" (который, по заявлению начальника Московского КГБ, могло бы уничтожить в два дня, и это правда) только потому, что вся эта литература — за советскую власть, против отдельных злоупотреблений".

Даже Синявский и Даниэль уже были судимы, уже шли в концлагерь, а все доказывали, что они ничего плохого не хотели сделать, и что они за СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ. И генерал Григоренко, и демонстранты в Москве — всего только требуют соблюдать советскую конституцию.

Ну, а если я ПРОТИВ советской власти? Я не фашист, не капиталист, не социалист, я сам не знаю, кто я такой, просто человек и гуманист, но я ПРОТИВ этого ужаса и обмана! Если я — пятая категория? Когда выйдут в свет мои книги, написанные подпольно, Вы, Артур Миллер, может быть, поймете разницу между этой столь шумно борющейся СОВЕТСКОЙ оппозицией и тем, чего мир из России еще не получал — оппозицией ПОДЛИННОЙ.

Как же приказал бы мне, вот такому, бороться ТАМ мистер Стайрон? Если бы Орвелл жил в СССР — что ему делать? Пустить свой "Скотский хутор"

по рукам в самиздате? Его тут же схватят, бросят в сумасшедший дом, инъекциями доведут до подлинного сумасшествия, вот и весь результат. Ведь крики "Долой коммунизм!" в России раздаются только в сумасшедших домах.

Одно время я разрабатывал способ фотокопирования и хотел пустить свои произведения анонимно, несколько изменяя стиль, чтобы не узнали. Но с ужасом услышал от работников КГБ, причем от разных, что сейчас для них не представляет труда обнаружить автора по тексту. Лексикон, синтаксис, стиль и так далее — индивидуальны, как их ни запутывай. И, в частности, к этому делу подключаются электронно-вычислительные машины, сыгравшие, по их словам, не последнюю роль и в разоблачении Синявского с Даниэлем.

Так что все-таки положение Орвелла было бы безвыходным: или храни рукописи в тайнике и неизвестности, или погибай. Или любой ценой спасайся из этой чудовищной страны.

Жить так, как Шолохов или Полевой, то есть быть циником и подлецом — я не смог бы. По-моему, нет ничего страшнее. Это — дикий компромисс с совестью.

Но все следующие категории: 2-я, 3-я, 4-я — это ведь тоже компромисс! Компромисс больше, компромисс меньше... Ведь все, все расписывают за советскую власть, кто искренне, кто тактически, кто вынужденно — но все против лишь "отдельных злоупотреблений"!

Это же все равно, что в фашистской Германии нашлись оппозиционеры, которые заявляли бы: "Мы за Гитлера и фашизм, но мы против газовых печей и других злоупотреблений".

Боже мой, несчастная страна, до чего она докатилась, если даже элементарное требование "Соблюдайте конституцию", или "Не сажайте невинных в лагеря" — является верхом политической борьбы, мужества и героизма.

Да, я преклоняюсь перед Синявским и Солженицыным, генералом Григоренко и Литвиновым. Они — как христианские мученики идут прямо на зверей, зная наперед, что их ждет. Но то, что они проповедуют — компромиссно. Поэтому им и ПОЗВОЛЕНО.

А бескомпромиссных даже к арена не допускают. Бескомпромиссных душат в темных подвалах, и их криков не слышно.

Все это к вопросу, почему я не остался в России к удовольствию мистера Стайрона, а также и Лилиан Хелман, которая "не слышала" моей фамилии среди имен борцов за советскую власть против отдельных злоупотреблений. Видимо, они, Стайрон и Хелман, ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ?

Напрасно, — сказал бы я Стайрону. Если бы он был советским писателем, ни одно его произведение не было бы опубликовано в СССР. Его там публикуют потому, что он критикует западный мир. Когда я читал "Долгий марш", я думал: "Вот счастливый, даже армию и ту может описывать, как считает нужным. В СССР армия — такая же святая, как и партия. О ней можно писать только хорошее, лучшее и еще лучшее.

Дорогой Артур Миллер! Простите, что отнимаю у Вас столько времени. Я Вас уважаю. Не трудитесь специально мне отвечать.

Я подумал, что при разговоре о положении писателя в России Вам, может быть, пригодятся какие-нибудь мои уточнения, а возможно Вы знаете и куда больше, чем я, в таком случае еще раз извините.

Желаю лично Вам больших удач и счастья!

Сердечный Вам привет.

Анатолий КУЗНЕЦОВ".

● КУЗНЕЦОВ О МАРЧЕНКО

А. Анатолий сообщил несколько дополнительных сведений о Марченко, который попал в концлагерь за нелегальное проживание в Москве. Теперь же его приговорили к более строгому лагерному режиму. Причиной послужила "клеветническая антисоветская пропаганда", которой якобы он занимался в лагере. Сначала Марченко был посажен в лагерь Потьма, где в то же время отбывал срок наказания Джеральд Брук, лондонский преподаватель, срок которого был продолжен за его попытку к бегству.

Книга Марченко "Мои показания" — картина современной лагерной жизни — была опубликована в Англии и, на русском языке, в Париже издательством "Ла Пресс Либр". А. Анатолий сказал о Марченко "Мне его бесконечно жаль и я беспокоюсь о его судьбе. Он уже совсем глухой. Каждый человек свободного мира должен был бы прочесть "Мои показания". Многие здесь, на Западе, смотрят слишком оптимистически на СССР, считая, что там произошли перемены — что там стало свободнее жить. Книга Марченко показывает настоящее положение в наши дни. О самом Марченко я могу сказать, что он очень честный, очень приличный человек. Я думаю, что его можно причислить к группе Синявского, Даниэля, Солженицына, Литвинова, генерала Григоренко... Марченко не писатель, он только свидетель. У него была одна мечта — убежать из СССР. Охрана захватила его на границе, — за эту попытку он был присужден к шести годам концлагеря. Ничто не может помешать правительству приговорить его до бесконечности к новым срокам наказания", — закончил А. Анатолий.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КНЯГИНЯ С. Р. БЕЛОСЕЛЬСКАЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

После тяжелой болезни в Нью Йорке скончалась княгиня Светлана Ричардовна Белосельская-Белозерская, супруга председателя Представительства Российских Эмигрантов и Русско-Американского Союза Помощи князя С. С. Белосельского-Белозерского.

Покойная была по рождению американкой, дочерью известного промышленного деятеля Ричарда Теллера Крэна. Став в 1943 году женой князя С. С. Белосельского-Белозерского, она приняла живое и деятельное участие в помощи русским эмигрантам в Соединенных Штатах и в других странах. Русско-Американский Союз Помощи и Общество Помощи Русским Детям за рубежом пользовались особенно широкой поддержкой князя С. С. Белосельского-Белозерского и его супруги. На их средства был создан Дом Свободной России в Нью Йорке, русский культурный центр Владимирово в окрестностях Чикаго и шесть домов для престарелых русских эмигрантов в Глен Кове, в окрестностях Нью Йорка.

Приняв православие, княгиня С. Р. Белосельская-Белозерская участвовала и в той помощи, которую ее муж оказывал и продолжает оказывать русской Зарубежной Церкви.

Отпевание покойной состоялось в синодальном соборе Знамени Божией Матери в Нью Йорке, а погребение — в Ипсвиче, в штате Массачусетс.

Редакция и сотрудники "Нашей Страны" выражают князю Сергею Сергеевичу Белосельскому-Белозерскому и его семье глубокое сочувствие в постигшем их горе.

МОНАРХИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

Нам пишут из Лос Анжелоса:

По почину входящего в состав Общероссийского Монархического Фронта и существующего в Лос Анжелосе Блока Монархического Единства здесь состоялось приуроченное ко дню восприятия наследственных прав Главой Российского Императорского Дома, Е.И.В. Великим Князем Владимиром Кирилловичем, национальное патриотическое собрание, посвященное непримиримости с беззаконной и преступной советской властью в СССР.

Собрание состоялось в помещении русской церковной школы при Св. Преображенском храме Русской Зарубежной Церкви. Собранию предшествовало совершенное архиепископом Антонием моление о спасении России с провозглашением вечной памяти всем строителям славы и величия Российского Государства и многолетия Главе Императорского Дома.

После молитвы, американского и русского гимнов, исполненных хором под управлением А. Соколова, собрание было открыто архиепископом Антонием.

В первом отделении собрания речи были произнесены председателем Блока Монархического Единства инж. К. А. Мергером, прибывшим из Сан Франциско председателем Монархического

Объединения "За Веру, Царя и Отечество" П. И. Малковым, секретарем Блока Монархического Единства Г. М. Богдановым и известной писательницей и публицисткой О. К. Свирубской. Обращенное к Главе Императорского Дома стихотворение было прочитано автором, С. А. Лопухиным.

Во втором отделении с речами и чтением стихотворений выступила патриотическая молодежь и состоялся концерт. Собрание завершилось повторным пением гимна "Боже, Царя храни" и молитвой.

КАТЫНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Известный американский антикоммунист Юлиус Эпштейн, в свое время добивавшийся расследования совершенных в 1945-1946 г. г. американской армией в Германии, Австрии и Италии принудительных выдач власовцев и других русских противников коммунизма большевикам и привлечения к ответственности виновников этих выдач, обратился к редакции выходящей в Нью Йорке газеты "Новое Русское Слово" с письмом, в котором напомнил, что в апреле и мае 1970 года наступит 30-я годовщина одного из преступлений советской власти — массового убийства свыше 4.000 военнопленных польских офицеров в Катынском лесу вблизи Смоленска.

В своем письме Ю. Эпштейн напомнил, что в Катыни были убиты только те польские офицеры, которые были привезены туда из лагеря военнопленных в Козельске. Кроме того, 11.000 польских офицеров были убиты в окрестностях лагерей Старобельск и Осташков или потоплены в Белом море.

Произведенное американским Конгрессом расследование этого преступления доказало, что его виновниками были Сталин и НКВД. Поэтому Ю. Эпштейн считает необходимым ознаменовать его 30-ю годовщину следующими мероприятиями:

1. Сооружение в Варшаве, на американские средства, памятника "памяти 4.243 польских патриотов, убитых в Катыни, СССР".

2. Созыв международной конференции для еще одного рассмотрения Катынского преступления, созванной одним из американских университетов с участием проживающего в Англии генерала Владислава Андерса и семерых бывших членов американского Комитета, расследовавшего упомянутое преступление;

3. Устройство выставки, показывающей совершенное большевиками в Катыни преступление и доказывающей участие Сталина в нем;

4. Издание американской почтовой марки в память погибших в Катыни жертв.

"ПИСЬМА РОДИНЕ"

Нам пишут из Торонто:

"Информационный Листок", орган Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР), сообщил о возобновлении издания "Писем Родине" — специального периодического издания СБОНР, предназначенного для советских граждан.

Издание это существует с 1965 года и печатается, после возобновления, типографским способом.

● ЭКСПЛУАТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ

В Москве состоялась пресс-конференция министра высшего и среднего специального образования СССР Елютина. Министр сообщил, что в этом году в 800 ВУЗах страны принято около миллиона студентов. Сейчас в высших учебных заведениях обучается почти пять миллионов студентов.

В советской прессе не раз поднимался вопрос о неудовлетворительной подготовке учащихся в средних школах провинции, что отражается и на качестве высшего образования. Теперь Елютин заявил, что при ВУЗах созданы подготовительные отделения и в них занимаются более 20 тысяч молодых рабочих и колхозников.

Особое удовлетворение вызывает у министра и других угнетателей русской молодежи то, что студенты во время летних каникул удаётся посылать на разные стройки, вместо того, чтобы они отдыхали и готовились к новому учебному году. В нынешнем году беззащитной эксплуатации было подвергнуто 270.000 студентов, при этом подавляющее большинство из них поехали на стройки под давлением партийных и комсомольских организаций и администрации ВУЗов.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

383. "КОСМИЧЕСКАЯ ТРОЙКА" — НАДЕЖДЫ НА ПОРАЖЕНЧЕСТВО В США. — ПАДЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ НА РОДИНЕ. — ТЯГОТЫ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ. — САТИРА НА СОВЕТСКИЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ. — ЗАГАДОЧНЫЕ СТИХИ АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО О "БЕЛОМ ВЛАДИМИРЕ". — КОНЧИНА БЕСПАРТИЙНОГО АКАДЕМИКА В. В. ВИНОГРАДОВА.

Так много интересного материала набралось за эти две недели, что приходится выбирать наиболее важное, оставляя в стороне празднование 20-летия германской "демократической" республики, усиление репрессий в Чехословакии и ход советско-китайской грызни.

Полет "космической тройки" позволяет сделать следующие выводы: к летающим на "Союз-6" Г. С. Шонину и инженеру В. М. Кубасову и на "Союз-7" подполковникам А. В. Филиппенко, В. В. Богатко и инженеру В. Н. Волкову присоединились ветераны космоса Шаталов и Елисеев, что свидетельствует о необходимости поручить новые сложные задания уже испытанным космонавтам, как это делается в Соединенных Штатах. В СССР же это первый случай вторичного полета космонавтов.

С технической точки зрения, несмотря на эффект произведенный носящейся впервые тройки космических кораблей с семью космонавтами, одновременно на них работающими над выполнением важных и неясно сообщаемых прессе заданий, можно говорить о несомненном отставании советчиков по сравнению с американцами:

1. Для питания электрической энергией используются солнечные лучи вместо удобного вида топлива, принятого уже пять лет назад в Америке.

2. С космодрома Байконур космический корабль может быть выпущен лишь через сутки после выпуска предыдущего, а в Соединенных Штатах через полтора часа.

3. Для сближения между двумя космическими кораблями требуется тридцать часов между тем, как на Луне обе части космического корабля соединились по выполнению задания через три часа, хотя там не могли пользоваться радио-электрической энергией, имеющейся при полетах над землей.

После первых дней совместного полета появилось чувство тревоги: "Союз-7" и "Союз-8" то носятся рядом, то обгоняют один другого, но не производят обещанного "испытания с помощью уникальной технологической аппаратуры различных способов сварки металлов в условиях глубокого вакуума и невесомости". День сварки металлических частей, связующих два "Союза" в одну платформу держался втайне, а потому население волновалось в ожидании. В Америке же еще до начала работ космонавтов на лунной поверхности все знали, когда они вернутся на корабль и спустятся в океанские воды. Поэтому советский полет вызвал резкую критику советских порядков нелепого засекречивания деталей предстоящих операций. В Москве смеются над тем, что в ожидании сварки для заполнения газет целые страницы были забиты рассказами о детстве и отрочестве пяти новых космонавтов (все они члены партии), о их женах и о их первых встречах с покойными Гагариным и Глазным Конструктором С. П. Королевым.

Все ожидали, что один из инженеров, скорее всего опытный Елисеев, выйдя из корабля, произведет металлическую сварку в безвоздушном пространстве. Между тем 16-го октября в отсеке "Союз-6" выкачали воздух и особой аппаратурой из другой части корабля Кубасов произвел сварку каких-то металлических частей, после чего "Союз-6" сразу приземлился (в 12 часов 52 минуты полудни) в 180 километрах к северо-

западу от Караганды. Это создает впечатление, что ожидаемый выход в космос из корабля для электросварки не состоялся и поэтому для отвода глаз был заменен сваркой в отсеке самого корабля, который сразу после этого благополучно приземлился, сохранив в добром здравии космонавтов. Опыт, произведенный в отсеке, можно было совершить и на земле, создав в особом помещении "условия глубокого вакуума и невесомости", которые постоянно создаются при тренировке космонавтов. Так можно было испытать новую уникальную аппаратуру и не стоило делать ее в отсеке после нескольких дней полета.

Конечно, радио и ТАСС уже спешат уверять, что "Союз-6" блестяще выполнил все свои задания и получил прекрасные результаты, которые теперь будут подвергнуты лабораторным исследованиям. Оба другие корабля якобы также блестяще работают и добывают ценные плоды своих работ. Но известно, что советская пропаганда никогда не признает неудач советских ученых или космонавтов. Сразу после спуска киевский академик Борис Евгеньевич Патон, директор Института электросварки Украинской республики, носящего имя его отца — основателя Института Евгения Оскаровича Патона, поспешил заявить, что сварка в отсеке — гениальное достижение.

В Москве возлагали большие надежды на происшедшую 15-го октября в США пораженческую манифестацию с требованием капитуляции перед Сев. Вьетнамом. Президент Никсон в письме на имя одного студента заявил, что он знает и разделяет желание мира большинства американцев, но что политику не могут диктовать уличные манифестанты, лица, которые не будут отвечать за последствия эвакуации американских войск и предоставления Вьетнама его судьбе, причем указал, что следовало бы призвать к заключению мира не его, Никсона, а правительство Сев. Вьетнама, отвергающее все американские предложения.

В тот же день прибывший в Москву премьер-министр Сев. Вьетнама Фан Ван Донг подписал с Косыгиным договор о бесплатной поставке со стороны СССР Сев. Вьетнаму "значительного количества" оружия, боеприпасов, обмундирования, медикаментов, разных транспортных средств и съестных припасов для дальнейшего продолжения войны до полного изгнания американцев.

На Западе обратили внимание на совпадение полета космической тройки с подземным взрывом мощной водородной бомбы где-то в северных областях европейской части СССР. Космонавты в это время производили снимки территории СССР в районе взрыва, что дает основание подозревать, что СССР готовит какие-то новые методы термоядерного нападения на США при помощи космической авиации, пока американцы увлекутся своими успехами на Луне и проектами полета на Марс.

Отметим, что, несмотря на участие в пораженческих демонстрациях всех врагов Никсона, начиная с провалившегося на выборах в президенты Мак-Карти и скомпрометированного загадочной смертью катавшейся с ним пьяной секретарши Элварда Кеннеди, демонстрация провалилась. Она вызвала резкие протесты Американского Легиона, Союза Ветеранов и других патриотических групп.

Грозное явление в СССР являет статья "Семья, дети, общество" проф. Г. Киселевой и журналиста Д. Валентей в "Известиях" от 5-го октября. Авторы статьи бьют тревогу по поводу угрожающего падения рождаемости в СССР: при установившейся низкой смертности, понижения которой нельзя больше ожидать в дальнейшем, величина естественного прироста населения определяется изменениями рождаемости. За последние девять лет рождаемость на 1000

человек населения снизилась с 24,9 в 1960 г. до 17,3 в 1968 году, причем по отдельным Союзным республикам уровень рождаемости снизился с 36 до 30, а по другим с 17 до 14. При этом нет никаких признаков стабилизации рождаемости и можно опасаться дальнейшего ее падения. При удлинении среднего возраста населения в стране растет число стариков и уменьшается количество детей. Большинство супругов хотя и имеют лишь одного ребенка. Центр по изучению проблем народонаселения Московского университета выяснил путем анкет, что в больших центрах хотят иметь одного ребенка, ссылаясь на материальные трудности, занятость матерей на производстве, затруднения с жильем и школьными помещениями. Авторы напуганы "постарением" населения, уменьшением доли молодежи, отвечающей требованиям современности и приносящей больше гарантии обороноспособности страны и повышения всякого рода продукции. Поэтому они пугают родителей тем, что единственный ребенок растет эгоистом и часто менее жизнеспособен и стоек против болезней. Они призывают партию и правительство облегчить труд многодетных матерей, создать привилегии многодетным семьям и повести энергичную постоянную пропаганду за многодетную семью, имеющую хотя бы трех детей. При двух детях исчезает естественный прирост, а при одном ребенке население страны безусловно уменьшается. Эта опасность угрожает Советскому Союзу гораздо больше, чем "капиталистическим" странам. В частности после полустолетия снижения населения современная Франция достигла теперь прироста своего населения.

Статья заведующего учебной частью восьмилетней сельской школы в плодородной Белгородской области Т. Грязнова в "Правде" говорит о горькой участи сельского учителя, который вынужден уделять школе минимум времени и внимания, ибо занят "самообслуживанием". Он приводит ряд примеров, когда население недовольно учителем, который не ведет просветительной работы среди населения, не устраивает летних экскурсий школьников, ибо занят постройкой собственными руками своего дома, огородом, заготовкой дров на зиму, разводом кур и даже откармливанием поросенка.

Поэтому он предлагает не открывать новых школ там, где население не пристроило к школьному зданию квартиру для каждого учителя, не обеспечило его садиком и огородом, обнесенным забором, чтоб он мог тратить меньше времени на обеспечение теплого жилья и питания для своей семьи на всю зиму, когда должен свое внимание уделять

школьному преподаванию и просветительной работе среди односельчан. Это показывает, что советское правительство так плохо оплачивает сельского учителя, что он не может, как на Западе, купить себе дрова на зиму и овощи или фрукты у своих же крестьян, а должен сам копаться на огороде и ездить в лес за дровами.

Уделяя в последних моих обзорах все место и внимание политическим проблемам, я не сообщал о новинках литературы, рисующих жизнь родины, чему впрочем за последний год "Наша Страна" отводит должное место в статьях других авторов, из которых особенно интересны статьи Людмилы Келер.

В 6-м номере журнала "Молодая гвардия" помещена первая часть курьезной повести "Кривая роста" Михаила Барышева, описывающей жизнь типичного советского научно-исследовательского института с его разбухшими кадрами сотрудников, их ненужными по существу командировками для изучения положения на стройках, их нелепыми "воскресниками", на которые выезжают научные работники в подшефный колхоз собирать морковь или копать картошку. Любопытны интриги и подсиживания между научными руководителями, у которых часто партийные заслуги не могут заменить непонимания производимых институтом научных работ, в большинстве совершенно ненужных. Конечно, не обходится без любопытных историй: некрасивая работница строительного треста влюбляется в приехавшего на обследование научного работника Института и, желая помочь утверждению министерством предложенного им проекта, отправляется на прием к заместителю министра. Обычно там всех посетителей с подобными заявлениями принимает не заместитель министра, а референт, но она сидит весь день в приемной и, подслушав разговор секретарши министра с подружкой о вязании кофты, предлагает секретарше научить ее незнакомому ей вязанию. Та соглашается и, научившись, пропускает просительницу к заместителю министра. Во второй части мы увидим, что из этого выйдет "Кривая роста" — острая сатира на министерства и научные институты.

"Новый мир", как и раньше, цензура немилосердно задерживает: номер 6-й представлен 30-го апреля и одобрен цензурой 8-го июля, а номер 7-й представлен еще раньше 26-го мая и одобрен 4-го августа, но зато "Октябрь" номер 6-й (июньский) одобрен уже 20-го мая. Дата же представления в цензуру, обязательная для прочих журналов, почему-то в "Октябре" отсутствует, что покрывает фаворитизм в отношении дог-

С О О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н И К И !

Нашу непримиримость к коммунизму, 52 года держащему нашу Родину России в рабстве, мы обязаны ЕДИНОДУШНО вывить своим присутствием на собрании Д Е Н Ъ Н Е П Р И М И Р И М О С Т И 9-ХІ с. г. в 16.30 ч.

в зале при храме Св. Троицы (ул. Бразиль 315)

Союз Российских
Антикоммунистов
в Аргентине

Комитет и Правление
Российской Колонии
в Аргентине

● ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО С.Б.О.Н.Р. СООБЩАЕТ:

В зарубежной печати уже появились сведения о том, что во многих центрах США (Филадельфия, Детройте, Нью Йорке и других городах) проводился сбор подписей под протестами в Организацию Объединенных Наций, против замалчивания нескольких петиций советских граждан. В этих петициях советские граждане обвиняли правительство СССР в нарушении элементарных прав человека и гражданина.

Копии протестов, под которыми кроме наших соотечественников подписывались и многие американцы других национальностей, направлялись не только в Секретариат ООН, но также и в другие учреждения ООН, в Сенат США, разным органам печати, общественным организациям и т. д. Значительный интерес представляют некоторые полученные ответы. Так, например, в письме от Государственного Департамента США сказано следующее:

"...Мы, в правительстве Соединенных Штатов, разделяем Ваше беспокойство по поводу тех ограничений, которые Советский Союз налагает на основные гражданские свободы. Наше правительство выступает против нарушений прав человека в Советском Союзе и где бы они ни происходили. Мы считаем, однако, что общественные усилия таких групп как Ваша — обратить внимание мирового мнения на эти нарушения, являются наиболее эффективным способом для оказания давления на Советскую власть".

Вышел из печати "Информационный Листок СБОНР" № 131. В журнале помещены материалы о протестах в Объединенные Нации по поводу петиций советских граждан и против планируемого "прославления" Ленина. Издан второй сборник под названием "Слышим!", в котором собраны разные протесты подсоветских граждан и сведения о жизни политических заключенных в современных тюрьмах и концлагерях СССР.

LENIN Y SU OBRA: LOS CAMPOS DE CONCENTRACION

Аргентинско-Русским Антикоммунистическим Институтом Культуры выпущена годичная брошюра под вышеуказанным заглавием. Желающие ее получить могут писать на Casilla Correo 5623, Correo Central, указывая количество требуемых экземпляров и прилагая деньги на почтовые марки.

матического журнала, редактируемого ярким сталинцем Кочетовым.

После ряда благонамеренных воспоминаний о победах в прошлую войну "Новый мир" печатает в номере 7-ом на стр. 105 полное протеста против подхалимов, воспевающих советские достижения, дерзкое и загадочное стихотворение **Андрея Вознесенского**, которое стоит привести полностью:

НЕ ПИШЕТСЯ (Ироническое)

Я в кризисе. Душа нема.
"Ни дня без строчки", — друг мой точит.
А у меня —
Ни дней, ни строчек.

Поля мои лежат в глуши.
Погашены мои заводы.
И безработица души
Зияет страшною зевотой.

И мой критический истец
В статье напишет, что, окрысаясь,
В безкризиснейшей стране
Один переживаю кризис.

Мой друг, мой северный,
мой неподкупный друг,
Хорош костюм, да не по росту.
Внутри все ясно и вокруг —
Но не поется...

Я деградирую в любви.
Дружу с гитарой трактирной.
Не деградируете вы —
Я деградирую.

Был крепок стих, как рафинад.
Свистал хоккейным бомбардиром.
Я разучился рифмовать!
Не получается.

Чужая птица издали
Простонет перелетным горем.
Умеют хором журавли,
Но лебедь не умеет хором.

О чем, мой серый, на ветру
Ты плачешь белому **ВЛАДИМИРУ?**
Я этих нот не подберу.
Я деградирую.

Семь поэтических томов
В стране выходят ежесуточно.
А я друзей и городов
Бегу, как бешеная сука,

В похолодевшие леса
И онемевшие рассветы,
Где деградирует весна
На тайном переломе к лету

Но верю, что моя родня —
Две тысячи пятсот пятнадцать
Поэтов нашей фередации —
Стихи напишут за меня —
Они не знают деградации.

Я подчеркнул наиболее красочные намеки: в СССР не бывает кризисов, но он наступил в душе поэта, где "пога-

шены заводы и царит безработица". Он падает в глазах власть имущих и цензоров ("деградирует"), не пишет, ибо не умеет кричать в журавлином хоре; ведь лебедь в хоре подхалимов не поет. Издали (из эмиграции?) доносятся стоны о русском народе и серый лебедь вольной настоящей русской поэзии может плакать о гонениях на поэзию **Белому Владимиру**. Предоставляю читателям самим догадаться, кому плачет лебедь Вознесенского, напомнив только, что в народных и солдатских песнях и сказаниях говорится о **Белом Царе**.

Питая такие чувства поэт не помещает свои произведения в ежесуточно издаваемых семи томах стихов 2.515 подлаживающихся поэтов РСФСР, но бежит в похолодевшие леса, где однако чувствуется, что весна русской народной свободы когда поэзия расцветет при будущей монархии находится уже на "тайном переломе к лету". Поразительно, что Твардовский поместил эти стихи, а цензор их "прохлопал".

6-го октября скончался беспартийный лингвист и славяновед академик-филолог **Виктор Владимирович Виноградов**. Родившись в 1895 году в Рязани, окончил в Петрограде Историко-Филологический и Археологический Институты, преподавал в университетах сперва Ленинграда, а потом Москвы. С 1946 года академик и с 1950 года директор Филологического Института, член президиума Академии Наук, академик-секретарь отделения литературы и языка. Он смело выступал против лженаучной "яфетической" теории партийного академика Н. Я. Марра и одержал над ним победу, ибо Сталин проникся наконец его доводами и осудил теорию Марра. Из 200 его работ отмечу: "Развитие русского литературного языка с 16 по 19-е столетие", "Язык Пушкина", "Русский язык" (за этот труд получил в 1951 году Сталинскую премию и медаль имени Ушинского). Официальный некролог признает "строго академический характер его трудов со страстной позицией защитника чистоты и красоты русского языка, его непревзойденной исторической самобытности".

Алексей Ростов

Вышла из печати и поступила
в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256
стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине
— 900 песо.

ЧЕГО ЖЕ ХОЧЕТ КОЧЕТОВ?

Сейчас, надо полагать, главный редактор журнала "Октябрь" Всеволод Кочетов подписывает в печать вторую часть романа писателя Всеволода Кочетова "Чего же ты хочешь?".

Первая часть романа была напечатана в сентябрьской книжке "Октября". Постоянство творческой манеры и мировоззрения Кочетова давно известны, они полностью подтвердили себя в новом опусе; поэтому рецензировать роман не стоит, говорить о нем как о явлении литературы — бессмысленно: Кочетов не просто один из наиболее ярко выраженных корифеев бесчисленного сонма профессиональных, то есть зарегистрированных в Союзе писателей, графоманов, привольно пасущихся на ниве современной советской изящной словесности, он самый воинствующий из них, он просто напросто убежден, что там, где талант, мастерство, своеобразие — там и непоколебительная вольность мысли — крамола.

Обратим внимание лишь на политическую тенденцию романа. Как и прежде, Кочетов здесь мужественно встает на защиту советской власти, советского строя от заклятых врагов, внешних и внутренних. Кто же эти враги? Ну, прежде всего подозрительная шайка, посланная в Советский Союз с некой преступной миссией. В шайку включены недобитый эсэсовец, старый русский эмигрант и молодая американка, специализирующаяся на советских проблемах.

Поскольку главный редактор журнала Кочетов места для публикации романов Кочетова не дает, новый роман, как и прежние, льется привольным потоком с эпической многоплановостью, множественством персонажей и сюжетных ответвлений и это дает читателю возможность познакомиться с окружением преступных типов.

Да, что эти типы! Они уже примелькались в советской беллетристике! Но бдительный Кочетов распознает и гневно разоблачает и других, новых врагов. К примеру: итальянскую коммунистическую партию. То есть, здесь обрисован только один омерзительный негодяй с билетом компартии Италии в кармане. Но коль скоро положительный эпизодический персонаж безапелляционно с полнейшего одобрения автора заявляет: "Кто сегодня критикует Советский Союз, тот не коммунист", а с другой стороны, как мы знаем, компартия Италии очень и очень критикует сегодня Советский Союз, то стало быть в компар-

тии Италии коммунистов нет, а есть лишь враги.

Что же касается кочетовского ассортимента врагов внутренних, здесь тоже сюрпризы. К примеру таковым объявлен маститый советский кинорежиссер Михаил Ром. По имени он правда не назван, но нетрудно догадаться, что речь идет о его картине "Обыкновенный фашизм", когда читаешь такие строчки: "Недавно я смотрел одну хроникальную картину о фашизме, так там, видела бы ты, как дело представляло! Хитро представлено, я тебе скажу, вроде бы оно о Гитлере, а намек на нас — и такой эпизодик, и другой. В зале, понятно, смех: народ не дурак, понимает эти фокусы! Так что ты думаешь? Этому-то, кто такую картинку слепил премию отвалили, вот работают люди! (Заметим попутно, что если Кочетов разглядел сходство между документальной хроникой о нацистской Германии и советской явью, то на его авторитетное свидетельство можно положиться).

В романе множество и других, более подробно выписанных врагов советской власти. Всех даже не упомянешь. Куда важнее обратить внимание на общую концепцию книги, воплощенную ясно и недвусмысленно: всех этих врагов ученых и фарцовщиков, художников и студентов объединяет одна в глазах Кочетова совершенно криминальная черта — им не нравятся Сталин и сталинщина. Более того, эти преступные антисталинские, антикультовские настроения оканчиваются не что иное, как результат разрушительной работы врагов внешних. Тут следует привести отрывок из откровенного диалога двух ярых антисоветчиков. Первый: Россия еще полна фанатиков. Это и старые, и средние, к сожалению, и молодые — они ничего не уступят. Не религией, не накопительством, ничем этим их не взять. Возможно одно: компрометация таких в глазах широкого народа. Со многими удалось покончить тем, что их объявили сталинистами.

Издательство ЕМЕСЕ выпустило на испанском языке

произведение А. Солженицына

"В КРУГЕ ПЕРВОМ"

в переводе Ирины Астру.

Желающие ознакомиться своих друзей аргентинцев с этим произведением могут обращаться с заказами в Редакцию "Нашей Страны".

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 69

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Жена, под пятьдесят, но с опухающими руками и ногами, попала в тайгу, где ничего не было, кроме лесоповала, уже так знакомого по лагерю. (Но и сейчас вспоминает она енисейскую тайгу — такие пейзажи!). Год еще писали они жалобу — в Москву, в Москву, в Москву — и тогда только пришел спецконвой — и повез Елену Александровну сюда, в Уш-Терек.

И еще бы было им теперь не радоваться жизни! Не полюбить Уш-Терек! И свою глинобитную хибарку! Какого еще им было желать другого доброденствия!

Вечно — так вечно, пусть будет так! За вечность можно вполне изучить климат Уш-Терека! Николай Иванович вывешивает три термометра, ставит банку для осадков, и за силой ветра заходит к Инне Штрэм — десятикласснице, ведущей государственный метеопункт. Еще что там будет на метеопункте, а уж у Николая Ивановича заведен метеожурнал с завидной статистической строгостью.

Еще ребенком он воспринимал от отца — инженера путей сообщения, жажду постоянной деятельности и любовь к точности и порядку. Да уж педант ли был Короленко, но и тот говорил (а Николай Иванович цитирует), что "порядок в делах соблюдает наш душевный покой". И еще любимая поговорка доктора Кадмина: "Вещи знают свои места". Вещи сами знают, а мы не должны им мешать.

Для зимних вечеров есть у Николая Ивановича любимое досужное занятие: переплетное ремесло. Ему нравится претворять лохматые, разлезлые, гибнущие книги в затынутый радостный вид. Даже и в Уш-Тереке сделали ему переплетный пресс и прострый обрезной ножичек. Но зимы не так много в Уш-Тереке, а все остальные месяцы заботит теперь огород.

Десяток грядок своего огорода разбивает Николай Иванович с такой замысловатостью и энергией, что куда там старый князь Болконский со всеми Лысьми Горами и особым архитектором. По большому счету Николай Иванович в шестьдесят лет еще очень жив, исполняет полторы ставки, в любую ночь бежит принимать роды. И по поселку он не ходит, а носится, не стесняясь седой бороды, и только развезает полами парусиновой пиджачка, сшитого Еленой Александровной. А вот к лопате у него уже сил мало — полчаса утром и все и начинает задыхаться. Но пусть отстают руки и сердце, а планы стройны и доведены до идеала. Он водит Олега по голому своему огороду, счастливо отмеченному двумя деревцами по задней меже, и хвалится:

— Вот тут, Олег, сквозь весь участок пройдет прешпект. По левую сторону вы когда-нибудь увидите три урюка, они уже посажены. По правую руку будет разбит виноградник, он несомненно примется. В конце прешпект упрется в беседку — в самую настоящую беседку, которой еще не видел Уш-Терек! Основы беседки уже заложены — вот этот полукруглый диван из саманов (все тот же

Хомратович: "Зачем полукруглый?"). — и вот эти прутья — по ним поднимается хмель. Рядом будут благоухать табачки. Днем будем здесь прятаться от зноя, а вечерами — пить чай из самовара, милости прошу! (впрочем и самовара еще нет).

Что еще там будет расти у них на огороде — неизвестно, не видно, а чего нет — нет картошки, капусты, огурцов, помидоров и тыкв, того, что есть у соседей. "Но ведь это же купить можно!" — возражают Кадмины. И покупают. Поселенцы Уш-Терека — народ хозяйственный, держат коров, свиней, овец, кур. Не вовсе чужды животноводству и Кадмины, но беспрактично у них направленные фермы: одни только собаки да кошки. Кадмины так понимают, что и молоко, и мясо можно принести с базара — но где купить собачью преданность? Разве за деньги так будет прыгать на тебя лопухий черно-белый Жук, огромный, как медведь, и острый пронырливый маленький Тобик, весь белый, но с подвижными черными ушками?

Любовь к животным мы теперь не ставим в людях ни в грош, а над привязанностью к кошкам даже непременно смеемся.

Но разлюбив сперва животных — не неизбежно ли мы потом разлюбиваем и людей?

Кадмины любят в каждом своем звере не шкурку, а личность. И та общая душевность, которую получают супруги, безо всякой дрессировки почти мгновенно усваивается и их животными. Животные очень ценят, когда Кадмины с ними разговаривают и подолгу могут слушать. Животные дорожат обществом своих хозяев и горды их повсюду сопровождать. Если Тобик лежит в комнате (а доступ в комнаты собакам не ограничен) и видит, что Елена Александровна надевает пальто и берет сумку, — он не только сразу понимает, что сейчас будет прогулка в поселок — но срывается с места, бежит за Жуком в сад и тотчас возвращается с ним. На каком-то определенном собачьем языке он там ему передает о прогулке — и Жук прибежал возбужденный, готовый идти.

Жук хорошо знает протяженность времени. Проводив Кадминых в кино, он не лежит у клуба, уходит, но к концу сеанса всегда возвращается. Один раз картина оказалась всего из пяти частей — и он опоздал. Сколько было горя сперва, и сколько потом прыжков!

Куда псы никогда не сопровождают Николая Ивановича — это на работу, понимая, что было бы нетактично. Если в предвечернее время доктор выходит за ворота своим легким молодым шагом, то по каким-то душевным волнам собаки безошибочно знают — пошел ли он проведать роженицу (и тогда не идут) или идет купаться — и тогда идут. Купаться далеко в реке Чу, за пять километров. Ни местные, ни ссыльные, ни молодые, ни средолетние не ходят туда ежедневно — далеко. Ходят только мальчишки да доктор Кадмин с собаками. Собственно, это единственная из прогулок, не доставляющая собакам прямого удовольствия: дорожка по степи жесткая и с колючками, у Жука больные изрезанные лапы, а Тобик, однажды искупанный, очень боится снова попасть в воду. Но чувство долга выше всего, и они проделывают с доктором весь путь. Только за триста безопасных метров от реки Тобик начинает отставать, чтоб его не схватили, извиняется ушами, извиняется хвостом и ложится. Жук идет до самого обрыва, здесь кладет свое большое тело и, как монумент, наблюдает купанье сверху.

† 13-го октября с. г. в Сан Пауло, Бразилия, на 87-ом году жизни после длительной болезни скончался

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ КАЛЕРИ,

о чем с глубокой скорбью сообщают жена покойного, семья Поповых и семья Рубановых.

Второй собеседник: “А на самом-то деле они сталинисты или нет? И что это такое? И в чем тут криминал быть сталинистом? Разве сам Сталин не был марксистом, революционером, большевиком?”

Первый собеседник: “Какое это имеет значение, сеньор Карадонна, сталинист, не сталинист? Важно, что с помощью этого термина он скомпрометирован” и так далее, в том же духе.

Короче говоря, самой малости нет в романе Кочетова: разоблачения того, как Хрущев был подкуплен Уоллстритом и сделал доклад на XX съезде партии, текст которого был написан агентами Си Ай Эй.

Но, а как насчет лучей света в темном царстве растленных антисталинцев и их империалистических хозяев? Есть, есть эти лучи. Есть то, что в глазах автора и олицетворяет собой соль, суть, сокровенное в советском строе. Это, прежде всего, он сам, Всеволод Кочетов, выведенный на страницах романа под именем писателя Булатова, выписанный с трогательным самолюбованием.

И, наконец, это пассажиры правительственных лимузинов, воспетые со всем возвышенным пафосом, на какой толь-

ко Кочетов способен. Цитирую: “Положение, должность, возраст, род и объем деятельности отца — все это Феликс прекрасно понимал. И вообще, когда он видел таких вот в “черных Волгах”, слетых в не очень уклуже сшитые пальто, будто бы скроенные одной и той же поднаторевшей рукой, в одинаковых меховых шапках, по где-то и кем-то утвержденному единому образцу и подобию, как было и у его отца, Феликс не острит, не потешался над немодностью пассажиров в “черных Волгах”. По отцу, по многочисленным товарищам отца он знал, что люди эти через край загружены большой, трудной, незаметной с улицы работой, без которой государство не может ни жить, ни успешно развиваться. Все их время, все их злоровье, вся их жизнь отданы этой работе и у них нет ни времени, ни желания следить за модами, за тряпочными ветрами, обычно дуящими с Запада”.

На этой оде благодетелям советского народа, мужественно защищающим умы и сердца советских людей от тряпочных ветров, обычно дуящих с Запада, мы и закончим нашу заметку в нетерпеливом ожидании новых глав романа. ●

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

В воскресенье 9-го ноября 1969 г. в Центре Русских Белых (Карлос Кальво 2851)

по случаю Дня Непримиимости состоится БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ

при участии аргентинцев — друзей Национальной России. Центр Русских Белых приглашает русских людей посетить Собрание и этим присоединиться к протесту против антинародной и безбожной коммунистической партии, насильно захватившей власть в России.

Начало в 17 часов.

Вход свободный.

АКТ ПРИХОДСКИХ ШКОЛ

состоится в воскресенье 30-го ноября с. г. в 16 часов в зале на улице Mazzini 369, Villa Ballester.

Раздача свидетельств. — Ученические выступления. — Буфет.

Способ сообщения: от Retiro поезд до станции Chilavert.

Кроме того, автобусы 78, 297, 127.

Долг провожать Тобик распространяет и на Олега, который часто бывает у Кадминых. (Так, наконец, часто, что это тревожит оперуполномоченного, и он порознь допрашивает: “А почему вы так близки? А что у вас общего? А о чем вы разговариваете?”). Жук может и не провожать Олега, но Тобик обязан и даже в любую погоду. Когда на улице дождь и грязно, лапам будет холодно и мокро, очень Тобику не хочется, он потянется на передних лапах и потянется на задних — а все-таки пойдет! Впрочем, Тобик же — и почтальон между Кадмиными и Олегом. Нужно ли сообщить Олегу, что сегодня интересный фильм, или что-то важное появилось в продуктово-м или в универсаме — на Тобика надевается матерчатый ошейник с запиской, пальцем ему показывают направление и твердо говорят: “К Олегу”. И в любую погоду он послушно семенит к Олегу на своих тонких высоких ногах, а приди и, не застав дома, дожидается у двери. Самое удивительное, что никто его этому не учил, не дрессировал, а он с первого раза от душевных волн все понял и стал так делать. (Правда, подкрепляя его идейную твердость, Олег всякий раз выдает ему за почтовый рейс и материальное поощрение).

Его удивляет у Тобика постоянное грустное выражение глаз. Улыбается он даже не оскалом зубов, а только ушами.

Жук — ростом и статью в немецкую овчарку, но нет в нем овчарской настороженности и злобности, его затопляет добродушие крупного сильного существа. Ему уже лет немало, он знал многих хозяев, а Кадминых выбрал сам. Перед тем он принадлежал духанщику (или зав. чайной) Весадзе. Весадзе держал его на цепи при ящиках с пустой посудой, иногда для забавы отвязывая и натравляя на соседних псов. Жук дрался отважно и наводил на тех желтых псов ужас. А на самом деле — Жук добр, миролюбив, но просто не мог не верить своему руководству. В одно из таких отъездов он побывал на собачьей свадьбе близ дома Кадминых: обхаживалась маленькая Кукла, мать Тобика. За свой несообразно крупный рост Жук был отвергнут (и так не стая отчимом Тобика), но что-то почувствовал он душевное во дворе Кадминых — и стал сюда бегать, хоть тут его не кормили. Весадзе уезжал, и подарил Жука своей ссыльной подруге Эмилиной. Та сытно кормила Жука — а он все равно срывался и уходил к Кадминым. Эмилия обжалась на Кадминых, уводила Жука к себе, опять сажала на цепь, а он все равно срывался и уходил. Тогда она привязала его цепью к автомобильному колесу. Вдруг Жук увидел, что по улице идет Елена Александровна, даже нарочно отвернувшись. Он рванулся — и как ломовая лошадь, хрипя, потащил автомобильное колесо метров сто на своей шее, пока не свалился. После этого Эмилия отступилась от Жука. И у новых хозяев Жук быстро перенял абстрактную гуманность как главную норму поведения. И все уличные собаки совсем перестали его бояться. Со всеми прохожими Жук стал приветлив, но не искателен.

Однако любители стрелять в живое были и в Уш-Терек. Не промышляя лучшей дичи, они ходили по улицам, и пьяные, убивали собак. Дважды стреляли уже в Жука. Теперь он боялся всякого наведенного отверстия — фотообъектива тоже, и не давался фотографировать.

Были у Кадминых еще и коты — избалованные, и капризные и любящие

Памятник Тухачевскому

Не так давно в газете “Вечерняя Москва” появилось коротенькое сообщение и фотография. На фотографии — проект памятника советскому военачальнику Тухачевскому. Сообщение гласило, что этот памятник будет установлен в Москве у Центрального музея Вооруженных сил СССР. Когда? — об этом не говорится ни слова.

Тухачевский был одной из первых и, пожалуй, одной из виднейших жертв сталинских репрессий конца 30-х годов. Это было время, когда Гитлер усиленно готовился к войне с Советским Союзом. Великолепно зная о подозрительности Сталина, Гитлер решил с его помощью обезглавить советские вооруженные силы, уничтожить высший командный состав Красной армии. По приказу Гитлера немецкая разведка сфабриковала и через тогдашнего президента Чехословакии Бенеша подбросила Сталину документы, в которых доказывалось, что Тухачевский, Якир и некоторые другие советские военачальники являются якобы агентами немецкого генерального штаба. Тухачевский, Якир, а вслед за ними и многие другие командиры Красной армии были арестованы и вскоре расстреляны.

Лишенная опытных руководителей, неподготовленная к войне, Красная армия терпела в 1941-42 годах сокрушительные поражения, напрасно погибли миллионы русских людей. Но был потом год 1945, был год 1953, когда умер Сталин и был, наконец, год 1956, когда на XX съезде Хрущев разоблачил культ личности и его последствия. На XXII съезде, в 1961 году, тот же Хрущев, говоря о гибели Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка и других сказал следующее: “... В президиум съезда поступили письма старых большевиков, в которых... (они) предлагают увековечить память видных деятелей партии и государства, ставших жертвами необоснованных репрессий в период культа личности. Мы считаем это предложение правильным... Может быть, следует соорудить памятник в Москве, чтобы увековечить память товарищей, ставших жертвами произвола...” Съезд встретил эти слова Хрущева аплодисментами.

Таким образом, сооружение памятника Тухачевскому может быть, хотя и несколько запоздалым, но все же следствием XXII съезда. Казалось бы... но есть здесь одна заманка. Дело в том, что когда Хрущев был снят со своих постов и заклеен как “волюнтарист”, о

решениях XX и XXII съездов быстро забыли. О культе личности перестали упоминать; больше того, появились, особенно в последнее время, совершенно явные попытки реабилитировать Сталина и сталинщину. Партийное руководство уже сейчас на практике применяет некоторые сталинские методы правления, в тюрьмах и концлагерях уже есть много невинных жертв их произвола. И вот в этих условиях ресталинизации сооружение памятника сталинской жертве выглядит по крайней мере странно. В чем здесь может быть дело? Возможно, что в составе президиума ЦК и советского правительства есть не только сталинцы, но и противники его методов. По важным вопросам внешней и внутренней политики СССР у руководства нет единого мнения. Побеждают либо те, либо другие. Наглядно об этом можно судить на примере оккупации Чехословакии. Решение об агрессии — это конечно же победа сталинских элементов, но сама акция была проведена так неровно, со столькими срывами, что чувствовалась постоянная оглядка на тех, кто был против нее. Это было отмечено западными обозревателями.

Оккупация Чехословакии серьезно подорвала престиж Советского Союза как в коммунистическом лагере, так и во всем мире. Это не могло не сказаться на позиции сталинцев. По мнению советологов, долю своей власти они потеряли, сторонники либерального курса смогли несколько укрепить свои позиции. И тем и другим приходится идти на компромиссы. Возможное следствие этого — фотография и короткое сообщение в газете “Вечерняя Москва”.

Но есть и еще одна версия, о которой, в частности, пишет югославская печать. Все более важную роль на советской политической сцене начинают играть военные. Советский Союз связан военными договорами и поставками со многими социалистическими и несоциалистическими странами. Именно некоторые из советских маршалов — сторонники авантюристического, похабивающего войной, но и укрепляющего их позиции, внешнеполитического курса. Для примера приводится нашумевшее выступление Епишева в последнем номере журнала “Коммунист”. Сооружение памятника Тухачевскому — одному из крупнейших советских военачальников и одному из создателей Красной армии может быть своеобразной данью военным, подчеркивающей их растущее значение. ●

искусство, но Олег, гуляя сейчас по аллеям медгородка, представлял себе именно Жука, огромную добрую голову Жука, да не просто на улице — а в заслон своего окна: внезапно в окне Олега появляется голова Жука — это он встал на задние лапы и заглядывает как человек. Это значит рядом прыгает Тобик и уже на подходе Николай Иванович. И с умилением Олег почувствовал, что он вполне доволен своей долей, что вполне смирен со ссылкой, и только здоровья одного он просит у неба, и не просит больших чудес.

Вот так и жить, как Кадмины живут — радоваться тому, что есть! Тот и мудрец, кто доволен немногим. Кто — оптимист? Кто говорит: везде хуже, у нас еще хорошо, нам повезло. И счастлив тем, что есть и не терзается.

Кто — пессимист? Кто говорит: везде замечательно, везде лучше, только у нас случайно плохо. И постоянно мучается своим жребием.

Сейчас — только бы лечение как-нибудь перетерпеть! Как-нибудь выскочить из этих клещей — рентгенотерапии, гормонотерапии — не до конца уродом.

И ехать в Уш-Терек. И больше впрохолость не жить! Жениться, жениться! Зоя вряд ли поедет. А если б и поехала — то через полтора года. Ждать опять, ждать опять, всю жизнь ждать — нет, это невозможно!

Жениться можно на Ксане — такая она тверденькая и сдобенькая вместе: тверденькая в поведении, сдобенькая на вид. Только круглоголовая слишком. Но что за хозяйка! — тарелки простые перетирает, полотенце через плечо перебросит, царица! — глаз не оторвать. С ней просто можно жить — и дом на славу, и дети будут виться.

А можно — на Кнее Мгрем. Немножко страшно, что ей только восемнадцать лет. Но ведь это и тянет! Еще у нее улыбка какая-то рассеянно-дерзкая, задумчиво-вызывающая. Но ведь это и тянет...

21

Олегу посчастливилось встретить ее в самых дверях клиники. Он посторонился, придерживая для нее дверь, но если бы и не посторонился — она с таким порывом шла, чуть наклонясь вперед, что, пожалуй, и сшибла бы.

Он сразу охватил: на шоколадных волосах голубой берет, голову, поставленную как против ветра, и очень уж своеобразного покроя пальто — какой-то длинный невероятный жакет, застегнутый у горла.

Если б он знал, что это — дочь Русанова, он наверно бы вернулся. А так — пошел вышагивать по своей отобщенной тропке.

Авиета не без труда получила разрешение подняться наверх в палату, потому что отец ее был очень слаб, а день был четверг, посетительный. Пальто она сняла, а на бордовый свитер ей накинули белый халатик, такой маленький, что разве в детстве она могла бы надеть его в рукава.

После вчерашнего третьего укола Павел Николаевич, действительно, очень ослабел и без крайней нужды совсем уже не выбирал ног из-под одеяла. Он и ворочался мало, ел нехотя, очков не надевал, не встречал в разговоры. Окружающая жизнь, всегда вызывавшая в нем решительную реакцию одобрения или решительную реакцию порицания, как-то потускнела, побезразличнела для него.

(Продолжение следует)

"культурность" советской школы

При обсуждении итогов учебного года были приведены примеры безграмотности, имевшие место среди учащихся советской средней школы в сочинениях по литературе. Например:

- На поле битвы слышались стоны и крики мертвецов.
- Ленский жил не до конца. Он умер на дуэли.
- В аристократическом мире мужчина смотрит на женщину как на вещь, без которого нельзя обойтись.
- Фамусов разбирал людей не по внутренностям, а по наружностям.
- Перед испусканием духа ему показалось, что он видит тень своей жены.
- Печорин любил девушку, которая была замужем.
- Пушкин, как Грибоедов, показал женщину, но только в более расширенном виде.
- Татьяна очень любила природу и часто ходила на двор.
- Пушкин любил вращаться в высшем обществе и вращал в нем свою жену.
- Отец Татьяны был хороший мальчик и все время дремал под подушкой.
- Онегин вышел через задний проход и уехал.
- Анна Каренина бросилась под поезд и он долго влачил ее жалкое существование.
- У Н. В. Гоголя действительность заключалась в том, что он одной ногой стоял в прошлом, а другой приветствовал будущее.
- Собака визжала нечеловеческим голосом.
- Исторической личностью называется такая личность, которая двигается назад и вперед.
- Наступила зима и извозчики поехали на лихачах.
- Отелло рассвирепело и убило Дездемону.
- Челкаш шел молча, понуря голову, и из его рваных штанов было видно его пролетарское происхождение.

Объединение Институтков просит друзей и знакомых помнить

"ЧАШКУ ЧАЯ",

которая состоится 22-го ноября с. г. в 17 часов в Корпусном Доме (San Martín 344, Villa Ballester) При входе — добровольные пожертвования. Выдача выигрышей Институтской Лотереи.

LA BOLSA (CORDOBA)

Сдаются комнаты на летний сезон со всеми удобствами (горячая вода, постельное белье). Прекрасный фруктовый сад. Цены умеренные. Интересующихся просим писать: M. WAGANOFF Chalet "MARINANDA" — La Bolsa Alta Gracia — Provincia Córdoba. Рекомендуется письмо посылать "express". Будет отвечено немедленно.

Продается РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Всештатная и заграничная клиентура. Дело на ходу.
443 Balboa Street, San Francisco, Calif. 94118, U.S.A. Tel. SK 2-5769

Продается ДВУХЭТАЖНЫЙ ДОМ в Belgrano.

Стоимость: 4.750.000 арг. песо. Также продается мебель. За справками обращаться по телефону 76-9471.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

ДЕСЯТИЛЕТНИЕ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА



CASAL DE CATALUÑA
CHACABUCO 863

ВОСКРЕСЕНЬЕ
30-го НОЯБРЯ 1969 года

ОДРТ

„ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ“

Пьеса в 4-х актах

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Постановка Р. А. ЛОВЦОВА

В спектакле участвуют:

Г-жи: М. ЛОВЦОВА, Н. А. МЕРГАСОВА, М. Н. ПАВЛОВА, М. Н. СПИВАКОВА, Т. А. СЕДЛЕЦКАЯ, Е. А. ЮХНЕВИЧ. Г-да: А. А. ВЕДОВ, В. А. ВАСИН, Ю. П. ГУБАРЕВ, Н. ЛУКИН, Л. НОВОСИЛЬЦОВ, Н. Н. СЕДЛЕЦКИЙ, А. ШМИТОВ, М. П. ЧУРИЛОВ.

Пом. Режиссера: М. С. ПОКРОВСКАЯ

Декоратор: И. В. ФЕРДИНАНДО

НАЧАЛО РОВНО В 16.30 ЧАСОВ.

Предварительная продажа билетов по телефонам:
797-9071, 772-6848, 740-9218, 52-7426.

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Los estonianos, lo mismo que los letones no hacen diferencia entre el poder soviético y el pueblo ruso. Ahora, todo lo ruso es acompañado de esta palabra: "kurat". Antaño, la palabra "ruso" abría todas las puertas en los países Bálticos. Los bolcheviques, tras su permanencia de un año y medio supieron cerrar muy bien estas puertas. Tanto los estonianos como los letones aprendieron a odiar y temer a los rusos. Por mucho tiempo han olvidado amarlos y estimarlos. Tal vez, para siempre.

(Continuará)

ЗУБНОЙ ВРАЧ Doctora

A. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Río de Janeiro по улице Corrientes.

В маленькую семью нужна

ЖЕНЩИНА

для домашней работы.

Звонить от 13 до 16 часов.

Телефон 771-4054.

Вышла из печати и поступила в продажу книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

"ЖЕНЩИНА-ВОИН"

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов. Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Pueyrredón по линии Federico La-

croze).

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal

de Yugooslavia

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные

языки. Документы из Советского

Союза и остальных стран Света,

для получения гражданства, пенсии,

паспортов, Cedula de Identidad, ис-

правление имен и пр. Вызов род-

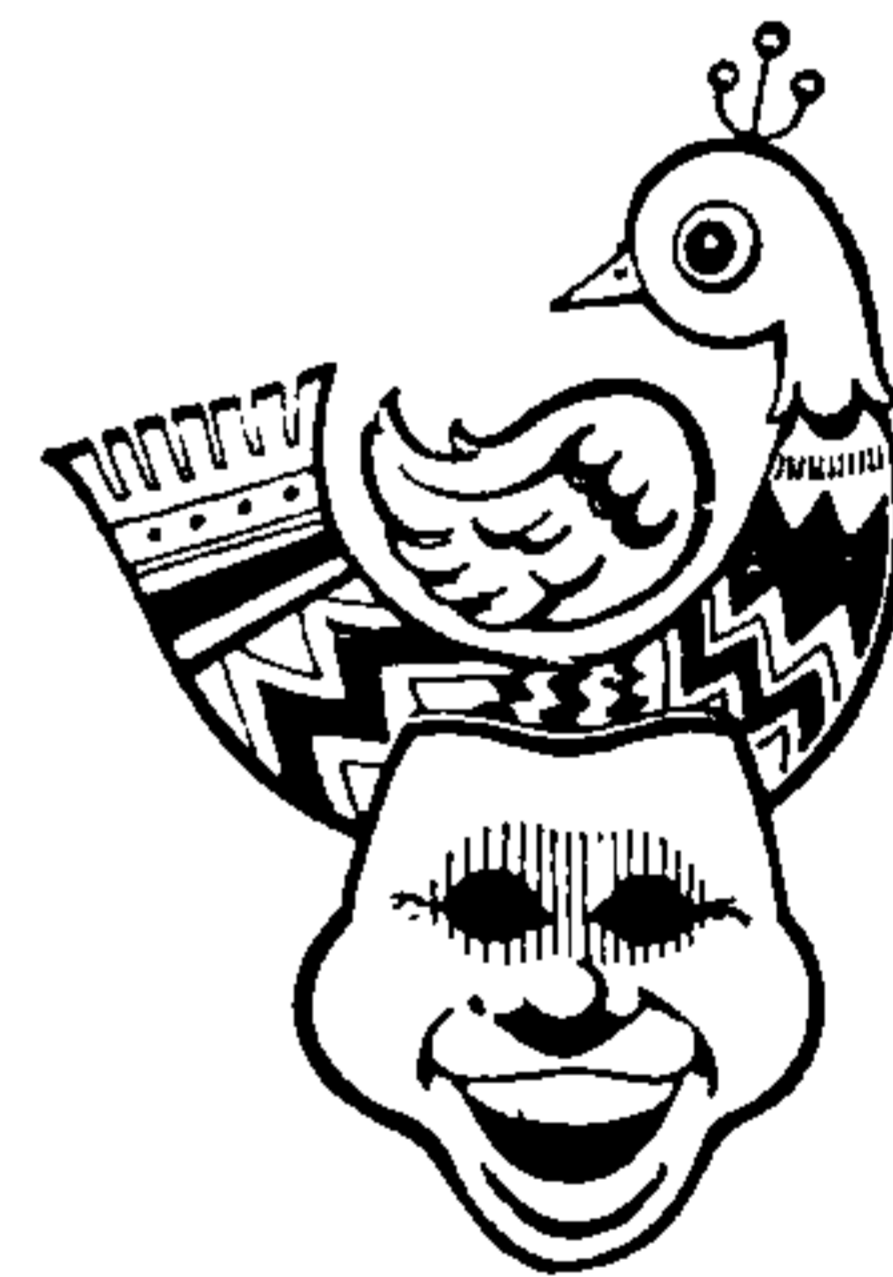
ственников из Советского Союза и

поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

РТДД



1969

Театральный зал ОРИУР — Calle Buenos Aires 2655, Olivos

МЫШЬЯК

Криминальная комедия в трех актах. Режиссер Г. Л. Лукин.

ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ ПЕРЕМЕНЕНЫ ДАТЫ

ПОСТАНОВОК:

В воскресенье 16 ноября в 16.30 часов.

В воскресенье 23 ноября в 16.30 часов.

Вход — 200 песо.

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Сказка для детей Аксакова, будет поставлена на Акте Русской Субботней Школы ОРИУР. Режиссер: Г. Л. Лукин.

В субботу 6 декабря в 17.30 час. Вход для детей бесплатный, взрослые — добровольное пожертвование в пользу РСШ.

Второй спектакль в воскресенье 7 декабря в 17 часов.

Вход: дети — 100 песо, взрослые — 250 песо.

**

Ограниченное количество мест (нумерованные). Заказы: А. В. Баумгартен и И. Н. Шмитов — 44-2061 и 44-6353 и А. В. Баумгартен — 32-0473 (вечером).